

Чжан Личэн работал в компании среднего звена. Учитывая его связи и уровень образования, его не так-то просто было уволить.

Однако в бизнесе свои правила. Как бы Гу Яньфэн ни считал слова собеседника чушью, ему приходилось улыбаться, благодарить и поддерживать эту игру в деловую любезность, терпеливо выслушивая лесть от начальника Чжан Личэна.

Гу Яньфэн знал, что многие злорадствуют по поводу его отстранения от должности наследника и ждут, когда он оступится еще сильнее. Но даже если верблюд пал, он все равно больше лошади. Как бы окружающим ни хотелось обратного, Гу Яньфэн оставался родным сыном своего отца и вторым братом для своего младшего. Даже если он не мог стать президентом и в будущем не унаследует пост председателя совета директоров, кровные узы было не стереть. В этом плане, как бы другие ни завидовали, им приходилось считаться с его влиянием. Ирония судьбы.

Чжан Личэн понимал добрые намерения Гу Яньфэна, но мужчины лучше всего понимают мужчин, особенно когда речь идет о таком красивом парне, как Су Цзинчэнь. Гу Яньфэн слишком часто упоминал его имя, и в этом сквозил глубокий подтекст.

Впрочем, Чжан Личэн не придавал этому большого значения. Хотя родители Су Цзинчэня развелись, по его привычке тратить деньги как воду было ясно, что он не из тех, кого легко прогнать. К тому же Су Цзинчэнь был лишен амбиций, не стремился к власти и жил одним днем. Попытаться надавить на него авторитетом было непростой задачей.

Когда человек достигает определенной степени пофигизма, в некотором смысле он становится непобедим. К тому же Су Цзинчэнь не нуждался в деньгах и работе, и офисный раб Чжан Личэн искренне завидовал такой жизни. Если Гу Яньфэн хотел разузнать о предпочтениях Су Цзинчэня, чтобы завоевать его сердце мягкими методами, Чжан Личэн был даже готов кое-что рассказать.

Су Цзинчэнь был красив, умен, не обременен родительским контролем и при деньгах — настоящий идеал мужа для любой девушки. Желающих приударить за ним было слишком много, Чжан Личэн даже сбился со счета, сколько людей просили у него информацию о нем. Однако за три года учебы у Су Цзинчэня не было даже намека на роман.

Чжан Личэн молчал об этом, но понимал, что сердце Су Цзинчэня застряло в прошлом, в мире до развода родителей. В том мире он был послушным ребенком, для которого любовь, отвлекающая от учебы, была под запретом. Теперь, на четвертом курсе, когда реальность вынуждала их покинуть университетские стены, Су Цзинчэнь упорно отказывался взрослеть и искать работу, прячась в своем коконе. Чжан Личэн искренне беспокоился за него. Со стороны Су Цзинчэнь казался жизнерадостным, но он упорно не желал принимать происходящее.

Неважно, искренне ли Гу Яньфэн влюблен или просто хочет заполучить тело Су Цзинчэня, Чжан Личэн считал, что если тот сможет вытащить Су Цзинчэня из кокона, то даже разбитое сердце будет стоять того. Но все зависело от способностей Гу Яньфэна.

Чжан Личэн в него не верил. Су Цзинчэню нравились мягкие, покорные девушки без лишних амбиций. Гу Яньфэн был полной противоположностью, даже пол не совпадал.

Гу Яньфэн постучал трижды — ответа не последовало. Он предположил, что Су Цзинчэнь уже лег спать или погрузился в книжный мир. Делать нечего, он вернулся к себе и убрал черешню, которую не удалось вручить, в холодильник.

Он не стал спешить с погружением в книгу, а по привычке переоделся и спустился покормить котов. Разница во времени между книжным миром и реальностью составляла десять к одному, но Гу Яньфэн не стал рисковать: вдруг в случае гибели внутри это был его последний шанс позаботиться о питомцах?

Коты голодали весь день, и даже внутри книги Гу Яньфэн не перестал бы думать о них. Раз уж он вернулся поздно, правильнее было сначала решить самые срочные дела. Су Цзинчэнь был автором книги и знал о ней гораздо больше, так что его безопасность была выше. Вместо того чтобы входить в мир с тяжелым сердцем и тянуть Су Цзинчэня на дно, лучше было все закончить. Гу Яньфэн всегда был человеком, который действовал последовательно и ставил во главу угла общую картину.

Рыжий и Черный ждали у лифта. Увидев Гу Яньфэна, они были готовы расплакаться от счастья. Он открыл дверь, коты выскочили наружу. На этот раз Гу Яньфэн не стал ждать, пока они поедят, и поднялся обратно — он слишком беспокоился за Су Цзинчэня.

Перед тем как лечь, он все же не выдержал, взял одежду и отправился в душ. Он не мог позволить себе лечь в постель, не помывшись, особенно после алкоголя с клиентом и кормления котов в кустах — уровень микробов просто зашкаливал.

Вода смывала усталость. Мозг постепенно прояснялся, мысли возвращались к событиям дня. Когда застолье закончилось, Чжан Личэн сказал ему кое-что важное: Су Цзинчэнь только выглядит беспечным, на деле он очень закрыт. И даже его друзья, знающие об этой маске, предупреждали Гу Яньфэна, чтобы он не причинил ему боли.

У Гу Яньфэна все внутри перевернулось. Зная, что Су Цзинчэнь притворяется, те все равно считали его искренним другом. Гу Яньфэн завидовал — завидовал тому, чего у него самого не было. Но в то же время он чувствовал облегчение: Су Цзинчэнь нашел верных товарищей.

Приняв душ, он лег в постель и достал из тумбочки очки виртуальной реальности. С тех пор как отец начал готовить его в наследники, Гу Яньфэна мучала легкая бессонница. Два месяца назад старший брат, живший за границей, прислал этот прибор для релаксации. Поначалу он помогал, но в день, когда ему диагностировали рак, прибор перестал работать, и Гу Яньфэн подписал контракт, отправившись в книжный мир.

Система считала информацию о новом мире. Навалилась тьма, тело стало тяжелым. Едва войдя, Гу Яньфэн услышал отчаянный вопль Су Цзинчэня:

— Беги!

В голосе слышались безграничный ужас и отчаяние. Но было поздно. Порыв ветра ударил в лицо, острая боль пронзила правую руку, и Гу Яньфэна сбilo с ног. Он покатился по полу, кожа рвалась о какие-то обломки, кровь сочилась из ран, и вскоре он превратился в окровавленный комок. Только в этот момент он осознал, насколько беспомощным может быть человек — он даже не мог остановиться.

Его отбросило в стену, он выплюнул сгусток крови. Гу Яньфэну казалось, что это длилось вечность, но прошла лишь секунда. Су Цзинчэнь только увидел, как тот появился, и тут же — как он истекает кровью. Су Цзинчэнь пришел в ужас: сила монстра оказалась чудовищной, один удар — и стодевяностосантиметровый Гу Яньфэн улетел прочь. Как он, обычный человек без суперспособностей, должен пройти эту игру?

Черная лапища схватила Гу Яньфэна, легко подняв в воздух. В тусклом красном свете он наконец разглядел своего обидчика, а за диваном — Су Цзинчэня, который прижимал руку к ране, дрожа от страха.

Неужели он так скоро умрет? Гу Яньфэн не ожидал, что финал окажется столь внезапным. Хорошо хоть котов покормил и в душ сходил. Человек должен заботиться о себе, чтобы в случае внезапного ухода из этого мира у него было меньше нерешенных дел.

Су Цзинчэнь: Это причина, по которой ты пришел ко мне только после гулянки?

Гу Яньфэн дрожит.

Су Цзинчэнь: Говори.

Гу Яньфэн: Жалею, что не принес черешни теще.

Су Цзинчэнь: ...

Монстр-песочные часы.

Гу Яньфэн висел в воздухе, до края окна оставался всего один шаг. Окно представляло собой рваную дыру в стене без стекол и решеток — стоило монстру чуть наклониться и разжать пальцы, как Гу Яньфэн полетел бы вниз с седьмого этажа.

Комната была разрушена, стены зияли дырами, повсюду царил хаос. Су Цзинчэнь, бледный и израненный, прижимал ладонь к окровавленной руке — кровь не останавливалась. Увидев, что Су Цзинчэнь жив, Гу Яньфэн немного успокоился. Он должен был найти способ вырваться.

Монстр был очень высоким и худым, ему приходилось горбиться, чтобы поместиться в комнате

с потолка два метра восемьдесят. У него была талия как у песочных часов, тонкие руки и огромные ладони. Волосы состояли из движущихся частиц, уложенных в изысканные локоны. Лицо — тонкое, как у змеи, глаза превратились в узкие щели, излучающие красный свет. Тонкие губы казались просто разрезом на гладкой коже.

Монстр открыл пасть, обнажив ряды мелких острых зубов, как у миноги, и Гу Яньфэн замер. Умирать в пасти этого существа ему не хотелось. Преодолевая боль, он вложил все силы в удар кулаком в точку между большим и указательным пальцем монстра. Хватка ослабла, и Гу Яньфэн рухнул на пол.

Раны были слишком глубокими, он не мог даже встать. Кровь продолжала заливать пол. Никогда еще он не был так близок к смерти. Разум шептал: сдавайся, это всего лишь книжный мир, ты возродишься. Зачем бороться, если можно просто лежать и ждать конца?

— Беги! — крикнул Су Цзинчэнь, швыряя в монстра все, что попадалось под руку. Он не знал, о чем думает Гу Яньфэн, он просто не мог позволить ему умереть на глазах.

Монстр переключился на Су Цзинчэня. Тот, несмотря на раненую руку, был на ногах и, дождавшись, пока монстр приблизится, рванул в противоположную сторону, увеличивая дистанцию. Видя, что Су Цзинчэнь еще держится, Гу Яньфэн собрал остатки сил и пополз к выходу.

Открыв дверь окровавленной рукой, он увидел пустой коридор и крикнул:

— Я у двери!

Су Цзинчэнь тоже хотел выбежать, но его загнали в угол. Он спрятался в своей спальне — точке возрождения, куда атаки не доставали, но выбраться оттуда он не мог.

— Я не могу выйти, — крикнул он, опасаясь, что Гу Яньфэн совершит глупость. — Не входи сюда, подожди, пока он потеряет интерес!

Перед лицом абсолютной силы у него не было другого выбора, кроме как ждать. Гу Яньфэн, стоявший в прихожей, немного успокоился, видя, что монстр не нападает на него. Но он не собирался просто ждать смерти. В прихожей был только обувной шкаф. Гу Яньфэн начал швырять в монстра обувь. Тот отвлекся и бросился на него.

Су Цзинчэнь был в ярости: он специально не предлагал этот способ, потому что не хотел, чтобы Гу Яньфэн снова пострадал. Отвлекая монстра на себя, тот лишь тратил силы.

Гу Яньфэн, не успев увернуться, выбежал в коридор и спрятался за стену. Но он недооценил мощь монстра. Стена была пробита насквозь, Гу Яньфэна отбросило на другую стену. Мир померк, конечности перестали слушаться.

Су Цзинчэнь, схватив стул, бросился на помощь. Удар был мощным, стул разлетелся в щепки, но монстр даже не пошатнулся. Разъяренный, он снова бросился на Су Цзинчэня. Тот, используя ловкость ног, откатился в сторону и вновь скрылся в спальне.

Гу Яньфэн осознал, насколько он бесполезен. Он должен принять тот факт, что не знает механик этого мира так, как Су Цзинчэнь. Он больше не пытался безрассудно спасать его.

Боль была невыносимой, каждый нерв кричал, но он заставлял себя стоять. Он не мог потерять сознание. Даже если он не мог помочь, он должен был до последнего вздоха видеть, что Су Цзинчэнь в безопасности.

Оставляя кровавые следы, он вернулся к обувному шкафу. Монстр механически патрулировал у двери спальни. Гу Яньфэн терпеливо ждал, осматривая комнату в поисках полезных предметов. Все было разрушено, кроме часов на стене.

На шкафу лежали сухоцветы и висели три связки ключей. Обычная семья из трех человек? Гу Яньфэн машинально перевернул фото на связке ключей и замер.

На фото Су Цзинчэнь с кошачьими ушами радостно показывал знак победы, а рядом с ним стоял тот самый монстр, что сейчас караулил его у двери. А с другой стороны — еще один, похожий на ластик.

Су Цзинчэнь — ребенок этих монстров?!

Су Цзинчэнь: Тебе конец, ты ударил мою маму.

Монстр: Р-р-р!

Гу Яньфэн: ...

Другим тещам нужен выкуп, а эта хочет его смерти. Оригинально.

Зверь Тигро-Волк с Запирающими Кости Темными Тайнами.

Разве это не приемный ребенок? В конце концов, это книжный мир, и Гу Яньфэн не стал заикливаться на происхождении Су Цзинчэня. После того как он сам однажды побывал в роли принцессы, его психика стала крепче. Он решил, что признать монстра своей матерью — весьма мудрое решение, если это дает хоть какие-то поблажки.

Осознав, что Су Цзинчэнь в безопасности, он расслабился и сел на пол, прислонившись к шкафу.

Су Цзинчэнь видел из щели, что Гу Яньфэн не бросил его. Он мысленно назвал его дураком, но был тронут. Иметь такого друга в подобный момент дорогого стоило.

Время шло. В одиннадцать тридцать тишину нарушил звук смыва в туалете. Тяжелые шаги затрясли пол. Гу Яньфэн похолодел — он вспомнил о втором монстре.

Монстр-ластик, увидев беспорядок, на мгновение замер, но затем, как ни в чем не бывало, прошел в гостиную и сел на пол, не издав ни звука. Гу Яньфэн осторожно выглянул — монстр-ластик встретил его спокойным взглядом. Гу Яньфэн тут же спрятался, сердце бешено колотилось.

Монстр-ластик не обратил на него внимания. Он подобрал сломанный пульт, применил магию восстановления и направил его на дыру в стене. Су Цзинчэнь понял: дыра — это телевизор монстров. Но изображение было иным — лишь хаотичные вспышки света.

Вспомнив, как монстр починил пульт, Су Цзинчэнь открыл интерфейс игры, чтобы проверить информацию. Гу Яньфэн последовал его примеру.

В интерфейсе было четыре фото: Гу Яньфэн, Су Цзинчэнь, монстр-песочные часы и монстр-ластик. Почему-то, хотя следовало изучить самого сильного, Гу Яньфэн первым открыл профиль Су Цзинчэня.

Персонаж: Су Цзинчэнь

Вид: Человек

Навыки: Нет

Уровень способностей: Слабак

Гу Яньфэн: «...»

<http://bllate.org/book/21619/2230192>